

— Что стряслось?

Вэй Цзинъань нахмурился, глядя на Фан Минъюаня. Событие, заставившее Сяо Фана лично примчаться с предупреждением, явно не было пустяком. Как минимум, режиссёр Ху одобрил этот визит, прежде чем помощник прибежал вводить его в курс дела. А из всех проблем, которых съёмочная группа страшилась как огня и не умела решать, на ум приходило лишь одно — «Гигантская звезда» перешла в контрнаступление.

И действительно. Едва затих голос Вэй Цзинъаня, как Фан Минъюань торопливо заговорил:

— Папарацци. На этот раз мы недоглядели: кто-то из персонала тайком сфотографировал вас и выложил в сеть. Теперь к съёмочной площадке стягивается целая свора журналистов. Нескольких мы уже перехватили на подступах.

Фан Минъюань виновато замялся:

— Съёмочной группе с этим не совладать... Брат Вэй, как нам быть?

Сказать по правде, Фан Минъюань и представить не мог, что мимолётная публикация в Вэйбо, сделанная кем-то из персонала шутки ради, поднимет такую бурю. Он явно недооценил масштаб влияния «Гигантской звезды» и самого Вэй Цзинъаня.

Шумиха вокруг его ухода не утихала уже порядочно. По законам шоу-бизнеса, мимолётные сенсации жёлтой прессы угасают быстро, но внезапное исчезновение Вэй Цзинъаня спутало журналистам все карты. Репортёры и расколовшиеся на два лагеря фанаты словно молотили кулаками по воздуху — их ярость увязала в пустоте, рождая лишь глухое раздражение. Весь этот нерастраченный пыл копился под спудом, ожидая малейшего повода, чтобы теперь, стоило Вэй Цзинъаню вновь показаться на людях, сдетонировать мощнейшим взрывом.

— Понятно, — спокойно отозвался Вэй Цзинъань и подбодрил помощника лёгкой улыбкой. — Не переживай, я сам выйду и всё улажу. Ничего страшного не случилось.

Фан Минъюань заметно приободрился.

— Сяо Фан, Лао Ху сейчас свободен? — поинтересовался Вэй Цзинъань.

— Да, — закивал тот. — Режиссёр Ху как раз объявил часовой перерыв сразу после этой сцены. Специально, чтобы разобраться с незваными гостями. Если пойдёте сейчас, застанете его.

— Отлично, тогда я к нему. Сяо Фан, спасибо за службу. В следующий раз с меня обед.

— Ну что вы, это моя работа, — скромно отмахнулся Фан Минъюань.

Их тихий разговор привлёк внимание Цзян Лу, который неподалёку прилежно наблюдал за игрой старших коллег. Он растерянно моргнул и повернулся к продюсеру:

— Брат Вэй?

— Всё в порядке, не отвлекайся, — ровным тоном ответил Вэй Цзинъань.

Цзян Лу послушно кивнул:

— А, хорошо...

Получив нужные сведения, Вэй Цзинъань не стал медлить и направился к режиссёрскому пульту. Судя по всему, съёмка текущей сцены подходила к концу и шла без заминок.

Действительно, стоило ему подойти, как Ху И объявил о завершении дубля. Раздав пару быстрых указаний помощникам, режиссёр отложил сценарий и размашистым шагом направился прямо к Вэй Цзинъаню.

— Свои проблемы разгребашь сам, — без лишних предисловий отрезал Ху И.

— Да без проблем, я и не отказывался. Чего ты так вскинулся? — усмехнулся Вэй Цзинъань. — Но твои люди тоже хороши, где их профессиональная этика? Не взваливать же всю работу на меня одного, верно?

Ху И не собирался тратить время на пустые препирательства:

— Давай ближе к делу. Говори прямо, что тебе нужно, иначе я просто сделаю вид, что не расслышал.

Вэй Цзинъань охотно перешёл на деловой тон:

— Мне нужны две машины. На первой отправь домой Сяо Цзяна, вторую одолжи мне. Свои колёса я продал.

— Идёт, — кивнул Ху И. — Где он живёт? Пусть водитель отвезёт его прямо к дому.

— Адрес пусть водитель спросит у самого Сяо Цзяна, — сказал Вэй Цзинъань. — И отправляй его только после того, как я уведу за собой эту свору папарацци.

— Понял, сделаем в лучшем виде, — без колебаний согласился Ху И.

Вэй Цзинъань улыбнулся:

— Вот и славно. Тогда оставляю площадку на тебя?

Ху И язвительно усмехнулся:

— Давненько вокруг тебя не было такого ажиотажа, господин главный директор Вэй. Дыхалки-то хватит? Может, скорую заранее вызвать? А то переволнуешься ещё, упадёшь посреди дороги.

Вэй Цзинъань размял шею и выдавил холодную, снисходительную улыбку:

— Хватит, не сомневайся. Иначе зачем твоему водителю зря бензин жечь?

— Ну-ну, — хмыкнул Ху И, пропуская подколку мимо ушей. — Тогда дерзай.

— И тебе не хворать, — небрежно отмахнулся Вэй Цзинъань.

От такой наглости режиссёр чуть не поперхнулся собственной слюной.

Репортёров снаружи собралось куда больше, чем предполагал Фан Минъюань.

Выбежав за ворота и оценив масштабы беснующейся толпы, которую из последних сил сдерживала охрана, он на мгновение опешил. К счастью, руководство проекта заблаговременно арендовало всю территорию парка и выставило по периметру надёжные кордоны, иначе сдержать эту лавину было бы попросту не в их силах.

Только теперь Фан Минъюань в полной мере осознал истинный смысл выражения «главный фарс года». Определение подходило к ситуации как нельзя лучше.

На самом деле виртуальное пространство лихорадило куда сильнее, чем виделось из парка.

В два часа дня пользователь Вэйбо под ником «Маленькая сошка на грани нервного срыва» — с лаконичной подписью в профиле «разрывающийся на части разнорабочий на съёмках» — опубликовал короткий пост, который произвёл эффект разорвавшейся бомбы. Буквально за час количество репостов перевалило за тысячу, а в последующие часы лавина просмотров и ретвитов начала расти по экспоненте.

«Маленькая сошка на грани нервного срыва: #УходВэйЦзинъаняКонецПлатиновогоДуэта Угадываете-ка, кого я только что встретил? [смеющийся смайлик][смеющийся смайлик] Вживую он выглядит ещё круче, чем на профессиональных снимках! [Фото]»

К посту прилагался кадр, на котором, вопреки размытому окружению, отчётливо угадывался человек в самом центре. Спутать его с кем-то другим было невозможно: это был Вэй Цзинъань, бесследно исчезнувший с радаров после скандального разрыва с «Гигантской звездой».

Само фото вышло зернистым и нечётким — типичный снимок, сделанный наспех из-под полы.

Возможно, автор поста всего лишь хотел поделиться мимолётным изумлением, но его невинная шалость открыла ящик Пандоры. Тысячи преданных поклонников и озлобленных хейтеров, исходивших ядом от безуспешных поисков Вэй Цзинъаня, наконец обрели цель, на которую можно было излить всю накопившуюся желчь.

Внимательные пользователи мигом опознали окружение на заднем плане — съёмочную площадку фильма «Две стихии». Потянув за эту ниточку, сетевые ищeyки без труда выяснили точный адрес: Город X, один из загородных лесопарков.

«Твою мать, наконец-то попался!»

Толпы фанатов Ю Жуйбая, после откровений своего кумира на недавней пресс-конференции мигом возненавидевшие Вэй Цзинъаня, ликовали и злорадно потирали руки. А папарацци с их звериным чутьём и подавно не могли усидеть на месте. Столько времени тема зрела под прессом молчания — масштаб грядущего взрыва обещал быть грандиозным, особенно учитывая статус главных действующих лиц. Бросив все дела, репортёры ринулись на штурм лесопарка, стремясь первыми урвать горячий эксклюзив.

В считанные минуты все репортёры Города X, у кого было свободное время — да и те, у кого его не было вовсе, — побросали свои редакционные задания и лавиной двинулись к съёмочной площадке «Двух стихий».

У ограждений парка теперь бушевало море людских голов. Плотная, гудящая толпа полностью перекрыла все выходы, заблокировав ворота намертво.

Едва выйдя за пределы оцепления, Вэй Цзинъань воочию лицезрел этот хаос.

Он иронично усмехнулся.

В бытность свою топ-менеджером «Гигантской звезды» он координировал подобные осады сотни раз. Вот только раньше живым щитом приходилось выступать его подопечным. Чтобы столь внушительная свора устроила охоту лично на него — такого в его практике ещё не бывало.

Поистине, карма — штука неотвратимая.

Журналисты, остервенело пихавшиеся локтями у барьеров в надежде просочиться на закрытую

территорию, вдруг замерли. Наиболее глазастые выхватили взглядом неторопливо приближающуюся фигуру Вэй Цзинъаня, и толпа хищно подобралась.

Действительно здесь!

— Господин Вэй!..

— Господин Вэй, ответьте на один вопрос!

— Господин Вэй, по поводу вашей отставки...

Журналисты хлынули вперёд, сминая барьеры, толкаясь и отчаянно вытягивая руки с диктофонами в надежде поймать хоть слово.

Вэй Цзинъань с абсолютным хладнокровием приблизился к ограждению.

— Без паники, господа, — негромко, но властно произнёс он. — Не нужно создавать давку. Я отвечу на ваши вопросы, но только по очереди.

— Господин Вэй! — тяжело дыша, выкрикнул пробившийся сквозь давку корреспондент. — Вы смотрели вчерашнее заявление представителей «Гигантской звезды»? Какова ваша реакция на обвинения руководства компании?

Его тут же бесцеремонно отёрли плечом. На его месте вырос другой папарацци, едва не ткнув микрофоном Вэй Цзинъаню в лицо:

— Скажите, слова Небесного царя Ю Жуйбая о том, что вы были невыносимо деспотичны и выжимали из артистов все соки, — это правда?

— Господин Вэй, ходят слухи, что вы приехали на площадку ради своего нового подопечного! Вы действительно планируете вернуться в бизнес в качестве агента?

Вэй Цзинъань окинул беснующуюся толпу невозмутимым взглядом, выдержал паузу и отчеканил:

— На все обвинения у меня есть ровно один ответ.

Он посмотрел прямо в объектив ближайшей камеры и холодно добавил:

— Дешёвый бред.

Толпа ошеломлённо затихла.

В наступившей тишине кто-то из журналистов всё же обрёл дар речи:

— Господин Вэй! Небесный царь Ю Жуйбай, которого вы лично вели с первых шагов в индустрии, во всеуслышание заявил, что «терпел вас слишком долго». Ваша бывшая компания показательно разорвала с вами контракт. Что вы думаете по поводу столь болезненного предательства?

— Ах, вы об этом, — Вэй Цзинъань насмешливо вскинул бровь. — Перед тем как я покинул стены «Гигантской звезды», бывшие коллеги заявили мне вслед: «Чудеса невозможно повторить».

— И каков был ваш ответ? — затаив дыхание, спросил репортёр.

— Раз уж чудо нельзя скопировать, — Вэй Цзинъань хищно улыбнулся, — значит, мне придётся сотворить новое.

Какая неслыханная, дерзкая спесь!

На мгновение толпа папарацци онемела от подобного высокомерия. Однако уже секунду спустя на их лицах проступил дикий восторг: потрясающий материал! Настоящая бомба! Из этого заявления можно раздуть грандиозное пламя.

Неважно, увенчаются ли его амбиции успехом в будущем — одной этой провокационной реплики с лихвой хватало на десяток разгромных статей. Сенсация чистой воды, которая гарантированно соберёт миллионы просмотров!

Пока папарацци лихорадочно придумывали кричащие заголовки, из глубин парка медленно выкатился чёрный седан. Вэй Цзинъань, чьё чутьё было отточено годами работы, мгновенно приметил транспорт, размашистым шагом направился к нему и профессиональным, отточенным движением скользнул в салон.

Ворота лесопарка начали медленно расходиться.

Журналисты очнулись от оцепенения: самое главное-то они спросить и не успели! Живая волна тут же хлынула наперерез машине, пытаясь заблокировать ей выезд. Однако водитель, присланный Ху И, явно не раз бывал в подобных переделках. Понимая, что под колёса никто из этих писак добровольно не прыгнет, он коротко, предупреждающе звякнул клаксоном и уверенно тронул машину вперёд.

Едва раздался глухой рык двигателя, как облепившие капот папарацци с визгом бросились врассыпную, спасая свои жизни и дорогостоящую оптику.

Пожилой водитель добродушно хмыкнул, бросив взгляд в зеркало заднего вида:

— Куда держим путь, босс?

Вэй Цзинъань расслабленно откинулся на спинку кожаного сиденья. Наблюдая через тонированное стекло, как стремительно удаляются ворота парка и толпа раздосадованных журналистов, он негромко обронил:

— В университетский городок, пожалуйста.

<http://bllate.org/book/20166/2134553>